

Вечернее солнце заливало улицы Ауреатии янтарным светом. Офис четвертого министра Ауреатии, с которого открывался вид на пейзаж, находился в том районе Ауреатии, где земля ценилась особенно высоко.

В комнату вошла роскошная женщина в красном платье и отвесила легкий поклон. Семнадцатый министр, Элея Красная Метка, была вызвана хозяином комнаты и пришла, чтобы доложить о результатах серии своих исследований.

— Прошло слишком много времени, Четвертый министр.

— Это было так долго только потому, что вы были так одержимы своим исследованием в далекой глуши Эта.

Вместе со своими язвительными замечаниями мужчина уставился на Элею с другой стороны стола. У него были сильные, резкие черты лица, а в глазах - коварный и жестокий блеск. Он был четвертым министром Каэтэ Круглый стол.

Будучи таким же гражданским служащим, как и Элея, этот человек обладал и огромной властью, и военной мощью. По городу ходили слухи, что он был единственным лицом, способным противостоять фракции всесильного Второго генерала Ауреатии, Росклея Абсолютного.

— Мало того, вы до сих пор не представили должного отчета о расследовании, которым руководили. Во время нашей встречи на Буре частиц информация, собранная у моих солдат, дошла до нас быстрее, чем твой проклятый отчет.

Элея склонила голову. Как правило, за обновление информации о расследованиях и тому подобное не отвечала сама глава разведывательного отдела. Но, несмотря на это, в условиях крайне сурового нрава Каэтэ Круглого стола у нее не было другого выхода.

В Двадцати девяти чиновниках Ауреатии не существовало ограничений по возрасту или сроку службы, и за каждым человеком признавались собственные дискреционные полномочия. По крайней мере, так было на бумаге.

— Мои скромнейшие извинения.... В связи с неотложными делами я предпочла связаться с теми, кто мог немедленно отреагировать на ситуацию. Хотя это задержало мой отчет перед вами на день, я была готов предоставить вам свой отчет.

— Ты хочешь сказать, что именно поэтому он запоздал? — насмешливо спросил Каэтэ.

— Дело не в этом. Вы некомпетентны. По правде говоря, вы не справились с порученным вам заданием. Задача разведывательного отдела - как можно быстрее известить Двадцать девять чиновников о любой информации. Вы, Харгент - ужасающе некомпетентны, все вы. Может

быть, в "Двадцати девяти" нет необходимости? Я ошибаюсь?

Хотя было невероятно унизительно слышать, как ее имя произносят на одном дыхании с именем Харгента, Элея молчала и ждала его следующих слов. Учитывая ее положение низкородившей наследницы предыдущего Семнадцатого министра, она вполне привыкла к тому, что на нее смотрят свысока.

Казэт тем временем обратил свое внимание на вид из окна. Для него, рожденного властью, садизм был частью повседневной жизни, совершенно лишенной какого-либо расслабления или удовольствия.

— Забудьте об этом. Отчитайтесь.

— Хорошо. Три дня назад лоялисты Старых Королевств под командованием Гилнеса Разрушенного Замка полностью взяли под контроль городской совет Тоги. Весь город был переведен на военное положение. Гилнес некоторое время набирал добровольцев, и с учетом солдат, присоединившихся из Нового княжества Лития, и солдат периода Центрального королевства, мы полагаем, что в общей сложности насчитывается около тридцати тысяч партизан.

— Я слышал это. По крайней мере, эти призраки Центрального королевства собрали все цифры.

— Конечно, все это соответствует нашим ожиданиям. Даже если они начнут тотальное восстание, при нынешнем положении дел региональной армии, присматривающей за городом, будет достаточно, чтобы справиться с ними. Проблема в том, что побуждает их к действиям, которые, как мы предполагаем, приведут к прямой атаке на землю Ауреатии.

— Хмф. Эта буря частиц или что там у вас, верно?

— Погодная аномалия, уникальная для пустыни Ямага. Если она нанесет прямой удар по самой Ауреатии, то наверняка причинит огромный ущерб, превосходящий все, что мы можем себе представить. Какими бы мощными ни были наши вооруженные силы, если армия Старого Королевства воспользуется нарушением субординации, сопутствующим огромному стихийному бедствию, чтобы напасть на нас, мы окажемся в крайне невыгодном положении.

Идея лоялистов Старого Королевства была полной противоположностью идее Нового Княжества, которое пыталось контролировать шур с их ненормальной силой насилия и поставить их на передовую. Они стремились одержать верх, позволив этой невозможности контролировать власть выйти из-под контроля.

— Мы принимаем контрмеры против этого погодного явления с наивысшим приоритетом. Мы вызвали Двадцать пятого генерала Кайона Громовержца и Двадцать второго генерала Мизиала Железный Пронзительный Плюмаж с экстренным вызовом. В настоящее время войска обоих

генералов направляются для урегулирования ситуации. Другие генералы не отправили войска. Чтобы прикрыть их отъезд, я прошу вас, Четвертый министр, возглавить оборону страны от имени Двадцати девяти чиновников.

— Нелепо. Чертовы слабаки, все вы.

Каэтэ сплюнул, в его тоне сквозило глубокое презрение.

— Укреплять оборону родины совершенно излишне. Эти ваши войска не получили информацию, не так ли? Тыловой лагерь лоялистов Старого Королевства получил сокрушительный удар. Даже если бы начало военных действий было возможным, у них больше не было сил поддерживать свою линию фронта. Этим ублюдкам в любом случае нужно было полагаться на стихийное бедствие, чтобы попытаться победить с самого начала.

— Откуда у вас эта информация?

— Лучше проявите уважение. В нашей нынешней ситуации информация - это вопрос жизни и смерти... Как вы думаете, сколько из нас полагаются только на вас и ваших шпионов? День, когда вы изживете свою пользу, наступит быстро.

Все было именно так, как сказал Каэтэ. Его глаза, как и глаза других крупных игроков в "Двадцать девять чиновников", не были обращены на войну с лоялистами Старых Королевств. Они были сосредоточены на том, что последует за ней: на Имперском состязании по определению Героя.

В условиях политической борьбы, когда каждая фракция пыталась перехитрить другую, никто не доверял информации, поступавшей из-за пределов собственной фракции. Вполне вероятно, что и войска Элеи постепенно расколются и начнут вливаться в другие фракции. Как и в случае с бывшими Обсидиановыми Глазами, те, кто пытался монополизировать информацию во время войны, в конце концов были бы изгнаны и стали бы слабыми.

— Достаточно. Я уже много раз сравнивал информацию. Я занятой человек.

Спокойно заявил Каэтэ человеку, которого лично вызвал в свой кабинет. Неразумный и дерзкий. Таким был Четвертый министр, Каэтэ Круглый стол.

Все это было сделано для того, чтобы испытать меня... с самого начала.

Элея прикусила губу. Целью этого человека, заставившего Элею дать ему прямой отчет, была не сама информация. Все это было сделано для того, чтобы он мог сравнить, нет ли каких-то отклонений в точности, и проверить, не вступила ли она в союз с другой фракцией.

Элея Красная Метка поднялась из ничего, раз за разом предавая других, до руководящей

должности в разведывательном отделе. Дочь проститутки, подозрительный Семнадцатый министр. У нее не было ни одного союзника, который бы полностью ей доверял.

— Содзиро Ивовый Меч, да?

Его голос окликнул ее, когда она положила руку на дверь.

— Что... с ним?

— Вы не понимаете? Если вы стремитесь к быстрому росту власти, как это было до сих пор, то я говорю, что это должно быть связано с Императорскими соревнованиями. Я уже знал, что во время своего проникновения в город Тоги вы использовали того пришлого, Ивового меча, для помощи. Я просто подумал, что, возможно, вы пытаетесь придумать способ спонсировать его.

— Вовсе нет. Я просто одолжила Ивового меча, чтобы иметь при себе необходимую боевую мощь. Я... у меня нет планов спонсировать его.

— Вот как? Не то чтобы меня это волновало. Если вы не хотите увидеть себя уничтоженным, совету вам спрятать свои амбиции.

— Спасибо за предупреждение.

Поклонившись, она вышла из кабинета. Все ее эмоции были сосредоточены на милом личике.

Война с лоялистами Старого Королевства - это не проблема. Есть лишь несколько факторов, которые могут привести к поражению Ауреатии.

Каэтэ был прав. Настоящая проблема возникла после войны.

Информация, полученная шпионами каждого из регионов, была чрезвычайно сложной и к тому же сплетенной воедино.

Буря частиц из пустыни Ямага приближается к Ауреатии. Седоволосое дитя, распространяющее огнестрельное оружие и информацию о погоде, активно работает за кулисами войны. Тороа Ужасный, который, как считается, мертв, был замечен в окрестностях Вайта. И... король демонов. Ответственный за нападение на лагерь лоялистов Старых Королевств был самопровозглашенным королем демонов.

Что же происходит, пока я ничего не знаю?

Если предположить, что все это не случайные явления, а части медленного сближения в одной

точке...

За всем и вся стоял какой-то замысел. Возможно, обладая проницательностью Кууро Осторожного, с которым она познакомилась в тот день в Тоги, она тоже могла бы воспринять все это как неясное и угрожающее предчувствие.

Тем не менее. Даже если все эти заговоры направлены на то, чтобы помешать мне.

Хотя она поднялась до места среди двадцати девяти чиновников, даже сейчас она была на стороне неимущих. Ни Росклея Абсолютный, ни Каэтэ Круглый Стол не учитывали присутствие Элеи в ходе событий, которыми они пытались управлять.

Тот, кто победит и выживет в Имперском состязании... буду я.

Турнир, призванный определить единственного Героя, поддержать величайший из всех символов и в конечном итоге возвыситься над монархией.

Элея сражалась в одиночку. У нее не было ни одного союзника, который бы полностью доверял такой, как она. Однако у нее одной был всемогущий козырь, который мог перевернуть все в ее пользу.

Я единственная, кто знает о Киа... о Мировом Слове.

До прихода катастрофы осталось четыре дня.

<http://tl.rulate.ru/book/102699/3802283>